83_18122541

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Об отказе в признании и приведении в исполнения иностранного арбитражного решения

город Москва **Дело № А40-176466/17-83-1232**

08 февраля 2018 года

Резолютивная часть определения объявлена 24 января 2018 года
Текст определения в полном объеме изготовлен 08 февраля 2018 года

Арбитражный суд в составе судьи Сорокина В.П. (шифр судьи 83-1232), при ведении протокола секретарем судебного заседания Бикбулатовым К.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Dredging and Maritime Management SA (34-36 Parc d'Activites, 8308 Capellen, the Grand Duchy of Luxemburg) к АО "ИНЖТРАНССТРОЙ" (ИНН 7701038654) о признании и приведении в исполнение решения Международного Арбитражного Суда Международной Торговой Палаты от 15.09.2014г. по делу № 17699/GZ/MHM/MD/TO.

при участии третьих лиц: Федеральная служба по финансовому мониторингу (ИНН 7708234633), ИФНС России № 45 по г. Москве (ИНН 7733116418).

при участие представителей:

от заявителя – Новиков П.В. на основании доверенности от 16.11.2017г., удостоверение адвоката № 11824, Гребенькова В.С. на основании доверенности от 16.11.2017г.

от заинтересованного лица – Воронин С.Ю. на основании доверенности от 25.12.2017г.,

от третьих лиц: Федеральной службы по финансовому мониторингу – представитель не явился, извещен.

от ИФНС России № 45 по г. Москве – представитель не явился, извещен.

УСТАНОВИЛ:

Dredging and Maritime Management SA (далее – Компания, Заявитель или Дреджин энд Мэритайм Менеджмент СА) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Международного

арбитражного суда при Международной торговой палате от 15.09.2014г. по делу № 17699/GZ/MHM/MD/TO.

В качестве Заинтересованного лица привлечено АО "ИНЖТРАНССТРОЙ".

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены ИФНС России N 45 по г. Москве и Росфинмониторинг.

Спор рассматривается в соответствии со ст. 156 АПК РФ в отсутствие представителей третьих лиц.

Представители заявителя в судебном заседании доводы заявления поддержали в полном объеме, просили удовлетворить заявление.

Представитель заинтересованного лица возражал против удовлетворения заявления по доводам, изложенным в отзыве и письменных пояснениях.

Рассмотрев заявление, исследовав материалы дела, суд находит его не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В обоснование настоящего заявления заявитель сослался, что основанием для обращения Dredging and Maritime Management SA в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате, послужило ненадлежащее исполнение АО "ИНЖТРАНССТРОЙ" принятых на себя обязательств, в рамках исполнения Договора № 4/2010/4 от 4 октября 2010 года, заключенного между сторонами настоящего дела.

15 сентября 2014 года в Женеве (Швейцария) Международным арбитражным судом при Международной торговой палате, в составе трех арбитров: г-н Кристоф Имхус (Christophe Imhoos) (председатель состава арбитража), г-н Николас Деннис (Nicholas Dennys) (арбитр) и г-н Эндрю Бейкер (Andrew Baker) (арбитр) было вынесено решение по делу № 17699/GZ/MHM/MD/TO по иску компании Дреджин энд Мэритайм Менеджмент СА к ЗАО "Инжиниринговая корпорация "Трансстрой".

10 декабря 2014 года тем же судом и в том же составе арбитров вынесено дополнение в отношении возмещения арбитражных расходов Заявителя в сумме 120 066,00 долларов США.

В соответствии с вышеуказанными арбитражными актами, заявитель просит Арбитражный суд г. Москвы признать и привести на территории Российской Федерации в исполнение решение Международного арбитражного суда при Международной торговой палате от 15.09.2014г. по делу № 17699/GZ/MHM/MD/TO, согласно которому с АО "ИНЖТРАНССТРОЙ" в пользу компании Дреджин энд Мэритайм Менеджмент СА подлежит взыскать убытки в размере 3 600 000,00 евро, простые проценты, начисленные на сумму 3 600 000,00 евро по ставке 5% годовых, начиная с 21.11.2010 по 15.09.2017 (дату подачи заявления о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения) в размере 1 227 945, 20 евро, арбитражные расходы в размере 120 066,00 долларов США и расходы на юридических представителей в размере 283 135,36 евро

Согласно п. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации иностранных арбитражных решений (решений иностранных третейских судов) регулируется положениями Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (статья 1; заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году; ратифицирована 24.08.1960, вступила в силу 22.11.1960; далее – Нью-Йоркская конвенция), отдельных двусторонних международных договоров и российского законодательства (глава 31 Кодекса).

В соответствии со статьей 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (заключена в Нью-Йорке в 1958 г.) каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений.

В соответствии с ст.5 Конвенции в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что:

a) стороны в соглашении, указанном в статье II, были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено, или

b) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

c) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением или оговоркой, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением или оговоркой, то та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением или арбитражной оговоркой в договоре, может быть признана и приведена в исполнение, или

d) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

e) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется.

2. В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что:

a) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны, или

b) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Согласно ч. 3 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Информационное письмо от 26.02.2013 N 156)).

При этом под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, и

только их нарушение может служить основанием для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Как установлено судом и не оспаривается лицами участвующими в деле, в отношении заинтересованного лица в рамках дела №А40-74931/13 было возбуждено производство о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015 в отношении заинтересованного лица введена процедура наблюдения, судом утверждён временный управляющий, о чем опубликованы сведения в газете «Коммерсантъ» №107 от 20.06.2015.

Судом в определении от 08 февраля 2016 года по делу №А40-74931/13 указано, что в Арбитражный суд города Москвы 03.02.2016 поступило заявление Дреджин энд Мэритайм Менеджмент СА о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 268 268 719, 71 руб.

В соответствии с п.1 ст.71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения в отношении должника.

Публикация сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения произведена в газете «Коммерсантъ» №107 от 20.06.2015.

Срок предъявления требований истек 20.07.2015.

В соответствии с п.7 ст.71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, предъявленные по истечении предусмотренного п.1 ст.71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» срока для предъявления требований, подлежат рассмотрению арбитражным судом после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Поскольку заявление Дреджин энд Мэритайм Менеджмент СА подано с пропущенным сроком, установленным п.1 ст.71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», оно подлежит рассмотрению арбитражным судом после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Определением арбитражного суда (резолютивная часть объявлена 14 сентября 2017 года) утверждено мировое соглашение в деле о банкротстве, производство по делу прекращено. К мировому соглашению прилагался реестр кредиторов должника с указанием сумм задолженности перед каждым установленным кредитором (п.1 Определения) и датой погашения задолженности (п.7 Определения).

Также в определении (п.2 Определения) указано, что существуют нерассмотренные Арбитражным судом города Москвы на дату подписания мирового соглашения обязательства должника, возникшие до введения процедуры наблюдения, в частности, судом указано требование Компании Дреджин энд Мэритайм Менеджмент СА на включение в реестр кредиторов с суммой 268 268 719,71 руб.

По смыслу статей 150 и 156 Закона о банкротстве мировое соглашение заключается с целью справедливого и соразмерного удовлетворения требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности организации-должника путем восстановления ее платежеспособности.

При утверждении мирового соглашения, судом была дана надлежащая оценка возражениям кредиторов, в частности, отклоняя возражения, суд указал, что возражения кредиторов ПАО АКБ «Связь-Банк», ПАО Банк «ФК Открытие» и уполномоченного органа относительно неисполнимости мирового соглашения не могут быть приняты судом, поскольку эти доводы заявлены без учета производственной программы, бизнес-плана должника, заключенных им опционов и предпринимаемых мер по взысканию дебиторской задолженности.

Также суд отметил, что приводя свои доводы о недостаточности имущества должника для покрытия всех имеющихся долгов, указанные кредиторы и уполномоченный орган не учитывают, что именно в случае заключения мирового соглашения должник будет освобожден от необходимости единовременного погашения долгов перед всеми кредиторами, т.к. ему будет предоставлена необходимая для восстановления платежеспособности рассрочка.

Так, в пункте 7 мирового соглашения установлены суммы задолженности перед каждым из кредиторов с указанием конкретных сроков ее частичного погашения и подлежащей уплате в этот срок суммы.

В силу правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 N 2070/10, суды, рассматривая заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (по аналогии применяется к настоящим правоотношениям), вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, должны исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда (Международного коммерческого арбитража) вне рамок конкурсного производства предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов перед другими и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

Из материалов дела не усматривается, что Международным арбитражным судом при Международной торговой палате, при рассмотрении дела № 17699/GZ/MHM/MD/TO, был исследован вопрос о возможности рассмотрения дела, в связи с наличием возбужденного 25 июня 2013г. производства в отношении заинтересованного лица о признании его несостоятельным (банкротом).

Из правовых позиций вышестоящих судов Московского округа усматривается, что рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского или иностранного судов, вынесенного против лица, в отношении

которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, суд должен исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация такого решения вне рамок процедуры банкротства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

Суд первой инстанции считает, что решение вынесенное Международным арбитражным судом при Международной торговой палате противоречит публичным интересам Российской Федерации, поскольку легализация такого решения не отвечает целям равной судебной защиты прав и законных интересов кредиторов заинтересованного лица, при этом, создает условия для существенного нарушения прав лиц, имеющих право на удовлетворение своих требований в рамках графика исполнения погашения задолженности установленного в мировом соглашении, а также создает угрозу для резкого ухудшения финансового состояния общества, и как следствие которого, может привести общество к прекращению своего существования в качества субъекта экономической деятельности.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Необходимо отметить, что в Определении Верховного Суда РФ от 28.04.2017 по делу N 305-ЭС16-19572, А40-147645/2015 указано, что защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства. Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

Вместе с тем, Судебной коллегией Верховного Суда РФ отмечено, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности - кредиторов.

В силу подп. "b" п. 2 ст. V Конвенции Организации Объединенных Наций признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., п. 7 ч.

1 ст. 244 АПК РФ компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку страны суда.

Помимо изложенного, суд находит состоятельным довод ответчика об отсутствии у Международного арбитражного суда при Международной торговой палате компетенции на рассмотрение спора.

Согласно положениям п. 15.3 Приложения №3 к Договору любой не урегулированный мирным путем спор должен быть окончательно урегулирован в международном арбитраже. Если иное не согласовано сторонами, то спор должен быть окончательно урегулирован в соответствие с Правилами арбитража Международной торговой палаты (подп. «а» п. 15.3).

Суд констатирует, что в соответствии с нормой статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации соглашение об Арбитражной (третейской) оговорке представляет собой акт свободного волеизъявления сторон.

Под исполнимостью Арбитражного (третейского) соглашения понимается, что стороны добровольно определили конкретное место рассмотрения спора с конкретным наименованием учреждения, которому будет поручено рассмотрение спора, при этом, оговаривая в таком соглашении наименование учреждения, которому будет поручено рассмотрение спора, стороны должны максимально ясно изложить идентифицирующие признаки такого учреждения, изложение наименования учреждения в «широком» смысле недопустимо.

Суд считает, что исходя из условий Договора стороны не определили конкретное учреждение, которое будет рассматривать спор. В Договоре отсутствует прямое и письменное согласие сторон рассматривать все споры в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате, при том, что такая формулировка как «..международном арбитраже.» носит все признаки для отнесения ее к двусмысленным формулировкам и может расцениваться любой из сторон как право на обращение в другой схожий по наименованию суд, что свидетельствует об отсутствии прямо оговоренной компетенции у Международного арбитражного суда при Международной торговой палате для рассмотрения данного спора.

Указание в п. 15.3 Приложения №3 к Договору на международный арбитраж либо на правила арбитража Международной торговой палаты само по себе не представляет собой соглашение сторон о передаче спора в конкретный арбитражный суд.

Место проведения арбитража указанное в п. 15.3 Приложения №2 к Договору - Женева, Швейцария, также не выражает наличие прямого согласия сторон Договора на рассмотрение всех по Договору споров именно в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате.

Кроме того, на официальном сайте Международной торговой палаты (https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/arbitration-clause/) рекомендуется, чтобы стороны, желающие ссылаться на Арбитраж ICC в своих контрактах, использовали стандартное предложение: «Все споры, возникающие в связи с настоящим договором или в связи с ним, должны быть окончательно урегулированы в соответствии с Правилами арбитража Международной торговой палаты одним или несколькими арбитрами, назначенными в соответствии с указанными Правилами.».

Также на сайте указано «При адаптации положения необходимо соблюдать осторожность, чтобы избежать риска двусмысленности. Нечеткая формулировка в пункте вызовет неопределенность и задержку и может помешать или даже поставить под угрозу процесс разрешения споров.».

Отсутствие воли у АО "ИНЖТРАНССТРОЙ" на рассмотрение спора в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате, в том числе подтверждается информацией изложенной в п.5. представленного перевода текста решения, в котором указано, что ответчик ссылается на недействительность невозможность приведения в исполнение арбитражного решения в соответствии с пунктом 15.3 Условий Договора с поправками.

При рассмотрении дела, суд отклонил доводы заявителя, при этом, судом не учтены положения ст. 4.6 Принципов УНИДРУА согласно которым: «Если условия соглашения, выдвинутые одной стороной, являются неясными, то предпочтение отдается толкованию, которое противоположно интересам этой стороны».

Данное нарушение в соответствии с указанными нормами Конвенции и нормами Российского права являются самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления о приведении в исполнение решения иностранного суда, поскольку решение иностранного суда также противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Разрешение спора иностранным судом в отсутствие у него на то соответствующей компетенции, является нарушением принципа законности.

В соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации, статьями 8, 9 АПК РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равенства сторон.

Согласно ст.ст. 9, 65 АПК РФ стороны обязаны доказывать обстоятельства своих требований или возражений и несут риск последствий совершения или не совершения процессуальных действий.

Учитывая изложенное, заявление Dredging and Maritime Management SA о признании и приведении в исполнение решения Международного арбитражного суда при Международной торговой палате от 15.09.2014г. по делу № 17699/GZ/MHM/MD/TO. удовлетворению не подлежит.

Судебные расходы по уплате госпошлины за рассмотрение настоящего заявления относятся на заявителя в соответствии со ст.ст. 101, 102, 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Руководствуясь ст. ст. 123, 184-185, 241, 239, 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Конвенцией «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йорк 10.06.1958г.), суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворение заявления Dredging and Maritime Management SA о признании и приведении в исполнение решения Международного Арбитражного Суда Международной Торговой Палаты от 15.09.2014г. по делу № 17699/GZ/MHM/MD/TO – отказать.

Определение может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Московского округа в течение месяца после его принятия.

Судья: В.П. Сорокин